

РАЗДЕЛ II РЕЦЕНЗИИ

УДК 94:[37:323.11](043)](049.32)

С. В. Любичанковский, Д. А. Астафьев

**РЕЦЕНЗИЯ
НА ДИССЕРТАЦИЮ КАРТБАЕВОЙ САЙРАН МАКСОВНЫ
«СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СТЕПНОМ КРАЕ В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
И ИМПЕРСКИХ ПРАКТИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ» (ОМСК, 2025),
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.6.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) (ОМСК, 2025)**

Аннотация: Диссертационное исследование С. М. Картбаевой посвящено истории национального образования в Степном крае во второй половине XIX – начале XX в. С. М. Картбаева, или Диссертант, рассматривает национальное образование как сложный феномен, формировавшийся на пересечении общественно-политического дискурса и имперских управленческих практик. В диссертации на основе широкого круга архивных и опубликованных источников реконструированы представления консервативного, либерального, официального и национального сегментов российского общества о целях, задачах и методах образования «иностранцев». Проведено исследование становления нормативно-правовой базы, выявлены основные модели учебных заведений и кадровое обеспечение национальных школ. Доказано, что имперская образовательная политика в регионе носила диалогический характер, складываясь во взаимодействии центральной власти, местной администрации, миссионеров и казахской интеллигенции, а её практическая реализация часто расходилась с декларируемыми унификационными установками, способствуя сохранению культурной дистанции.

Ключевые слова: национальное образование, Степной край, Российская империя, вторая половина XIX – начало XX века, общественно-политический дискурс, имперские практики, казахская интеллигенция, русификация, аккультурация, новая имперская история.

Сведения об авторах: Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Оренбургский государственный педагогический университет (Россия, Оренбург). E-mail: svlubich@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8349-1359>.

Астафьев Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет (Россия, Оренбург). E-mail: astafev25@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8374-0498>.

Цитирование: Любичанковский С. В., Астафьев Д. А. Рецензия на диссертацию Картбаевой Сайран Максовны «Система национального образования в Степном крае в российском общественно-политическом дискурсе и имперских практиках второй половины XIX – начала XX веков» (Омск, 2025), представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) (Омск, 2025) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 3 (40). С. 190–198.

Поступила в редакцию: 22.01.2026. Принята к публикации: 07.06.2026.

В центре диссертационного исследования С. М. Картбаевой¹ находится проблема конструирования и практической реализации моделей национального образования в Степном крае – ключевом регионе восточной окраины Российской империи – в контексте внутренней колонизации и модернизационных процессов пореформенного периода.

В современной исторической науке значительное внимание уделяется образовательной политике Российской империи на её национальных окраинах. Однако при очевидной изученности отдельных аспектов темы комплексный анализ системы национального образования как интеллектуального конструкта, синтеза дискурсивных практик власти и общества и их воплощения в имперских административных решениях долгое время оставался на периферии научного интереса исследователей. Существующие работы зачастую фрагментарны и не предлагают целостной двухуровневой (дискурс – практика) модели анализа. Диссертация С. М. Картбаевой вносит существенный вклад в восполнение этого пробела. Это тем более важно, что ретроспективный анализ имперского опыта выстраивания образовательных моделей в условиях полиэтничности и поликонфессиональности представляет не только академический, но и очевидный общественно-политический интерес в контексте современных дискуссий о путях гармонизации межнациональных отношений и роли образования в этом процессе. Можно констатировать, что имперский опыт системного проектирования национального образования в Степном крае, рассмотренный через призму взаимодействия дискурса и практики, изучен явно недостаточно. Таким образом, диссертация С. М. Картбаевой направлена на решение актуальной задачи и в научном, и в общественно-политическом плане.

¹Картбаева С. М. Система национального образования в Степном крае в российском общественно-политическом дискурсе и имперских практиках второй половины XIX – начала XX веков : дис. ... канд. истор. наук, 5.6.1. Отечественная история. Омск, 2025. 221 с.

Важно отметить, что в академическом плане результаты диссертационного исследования С. М. Картбаевой востребованы не только в силу новизны предложенного ракурса изучения темы, но и в силу того, что материалы исследования позволяют внести содержательный вклад в ведущуюся в рамках «новой имперской истории» и интеллектуальной истории научную дискуссию о механизмах, эффективности и последствиях культурной интеграции индигенных сообществ в имперское пространство, о соотношении унификационных и регионально ориентированных тенденций в имперской политике, а также о роли образования как инструмента конструирования культурной дистанции и одновременно – социального лифта.

Проблема образовательной политики Российской империи на национальных окраинах, в том числе в Степном крае, давно привлекает внимание историков. Историографический анализ, данный С. М. Картбаевой во введении к диссертации, демонстрирует, что автору удалось выявить и убедительно охарактеризовать основные этапы и векторы развития научной мысли по избранной проблематике. Убедительно обоснован вывод о том, что, несмотря на наличие значительного массива научной литературы, посвящённой различным аспектам истории образования и имперской политики в регионе, комплексное изучение системы национального образования именно как продукта общественно-политического дискурса и имперских практик, их взаимовлияния и трансформации не становилось предметом специального исследования. Дискурсивные практики конструирования образовательных моделей и их непосредственная реализация в Степном крае в указанный хронологический период в этом смысле оставались *terra incognita*. На её изучении и сосредоточилась Диссертант. Таким образом, исследование не только хорошо учитывает новейшие тенденции и методологические подходы современной историографии (в первую очередь, «новой имперской истории» и интеллектуальной истории), но и занимает в ней собственную, чётко обозначенную нишу.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1868 по 1917 год и являются обоснованными. Нижняя граница обусловлена утверждением «Временного положения об управлении в степных областях» 1868 года, которое заложило нормативно-правовые основы организации образовательного пространства региона, в том числе в его национальном аспекте. Верхняя граница связана с кардинальной сменой общественно-политического строя и всей системы государственного управления в 1917 году, что означало и прекращение существования прежней имперской

образовательной политики. Выбранный период позволяет проследить эволюцию дискурса и практик национального образования в Степном крае в ключевую эпоху ускоренной модернизации и колонизации региона.

Цель и задачи исследования сформулированы чётко и корректно. Они направлены на комплексное раскрытие заявленной проблемы через анализ как дискурсивных конструктов, так и практик их реализации.

С. М. Картбаева избрала следующую логику изложения материала. В первой главе Диссертант сосредоточилась на реконструкции и анализе ключевых дискурсивных практик, конструирующих образ системы национального образования в Степном крае. Автор последовательно исследует представления российского консервативного и либерального лагеря, официального властного дискурса и позицию национальной казахской интеллигенции. Во второй главе фокус исследования смещается в плоскость практической реализации этих дискурсивных моделей. Соискатель изучает нормативно-правовое регулирование образовательного процесса, конкретные образовательные «площадки» и модели преподавания, а также процесс подготовки педагогических кадров для национальных школ региона. Таким образом, в исследовании предпринята успешная попытка проследить всю цепочку формирования образовательной политики: от зарождения идей в общественно-политическом дискурсе и их адаптации имперской бюрократией до конкретного воплощения в нормативных актах и повседневной практике учебных заведений Степного края во второй половине XIX – начале XX в. Избранная логика стала одним из важных факторов, обеспечивших получение новых обоснованных результатов по указанной проблематике.

Важно подчеркнуть, что рассматриваемая в диссертации проблема находится в русле интересов отечественной истории – таких её актуальных направлений, как новая имперская история, интеллектуальная история, история российской модернизации и история реформ. Диссертация полностью соответствует специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

В основу рассматриваемого исследования положена солидная и репрезентативная источниковая база, которая включает в себя несколько комплексно проанализированных групп материалов. Автором привлечены тексты, составляющие корпус общественно-политического дискурса (труды учёных-востоковедов, публицистов, государственных и церковных деятелей, представителей национальной интеллигенции), а также документальные источники, отражающие практику реализации образовательной

политики (нормативно-правовые акты, делопроизводственные материалы, отчётность учебных заведений, справочно-статистические публикации, периодическая печать). С. М. Картбаева извлекла материалы из 16 фондов трёх российских и одного зарубежного архивов. Важным достоинством работы является корректное сочетание различных типов источников, что позволило автору не только реконструировать дискурсивные модели, но и проследить их трансформацию в практической плоскости. Привлечённые источники создают надёжную основу для выводов диссертации и обеспечивают достоверность полученных результатов.

Таким образом, автор сумела использовать для раскрытия избранной темы необходимый и достаточный круг разнообразных исторических источников. Причём многие источники, в особенности архивные документы из фондов региональных архивов, введены соискателем в научный оборот впервые. Таким образом, уже по одному только этому признаку для данного диссертационного исследования характерна «новизна факта».

Перейдём к анализу вопроса о том, характерна ли для исследования «новизна интерпретации». Проведённое исследование демонстрирует не только новизну фактического материала, но и содержательную новизну интерпретаций, которые расширяют современное понимание имперских образовательных практик.

Так, Диссертант в ходе скрупулёзного анализа дискурсивных практик убедительно демонстрирует, как изначально конфронтирующие консервативный и либеральный подходы к образовательной политике в Степном крае («прямая русификация» versus «мягкая аккультурация») в исследуемый период постепенно сближались, вырабатывая *de facto* компромиссную модель, сочетающую элементы обоих подходов. Это сближение было обусловлено как прагматической реакцией имперской бюрократии на реалии региона (исламское влияние, слабость культуртрегерского потенциала переселенцев), так и давлением со стороны национальной интеллигенции.

Важным и доказательно обоснованным выводом соискательницы стал тезис о том, что, несмотря на декларируемые цели культурной унификации, имперская образовательная политика на практике часто вела к усилению автономизации национального образования и консервации культурной дистанции. Это противоречие между дискурсом унификации и практикой дистанцирования раскрыто автором как ключевая характеристика имперской ситуации в Степном крае.

Особый интерес представляет вывод о «диалогическом характере» имперской образовательной политики. Автор убедительно показывает,

что её формирование не было однонаправленным процессом, исходящим исключительно из центра. Напротив, она складывалась в процессе постоянного взаимодействия между центральной властью, местной администрацией, православными миссионерами и казахской интеллигенцией. Последняя выступала не пассивным объектом политики, а активным субъектом, способным влиять на содержание и методы образовательных практик.

Существенным вкладом является выявление трёх этапов эволюции нормативно-правовой базы (1822–1868, 1868–1901, 1901–1917), каждый из которых отражал изменение баланса между унификацией и автономией в имперском подходе к образованию. На третьем этапе, как доказано в работе, происходит парадоксальное признание права на развитие национальной модели образования при сохранении обязательного изучения русского языка, что свидетельствует о гибкости и адаптивности имперской политики.

Обращает на себя внимание вывод о роли Русской Православной Церкви как «культурного посредника». В отличие от традиционного представления о миссионерах как проводниках жёсткой русификации, автор показывает их роль в продвижении «мягких» методов аккультурации, основанных на системе Н. И. Ильминского. Церковные деятели выступали за использование родных языков в обучении как эффективного инструмента аккультурации, что объективно способствовало сохранению элементов культурной автономии.

Весьма существенные выводы получены соискателем в ходе анализа кадровой политики. Доказано, что подготовка учительских кадров для национальных школ долгое время не была системным проектом империи, а потому не могла удовлетворить реальные потребности региона. Это стало одним из ключевых факторов, ограничивавших эффективность всей образовательной системы, несмотря на развитый нормативно-правовой и дискурсивный уровни её проектирования. При этом выявлен парадокс: несмотря на специальные меры по привлечению представителей коренного населения к педагогической деятельности, основную массу учителей составляли русские, что объективно усиливало культурную дистанцию.

Интересным представляется вывод о дуальной природе образовательных учреждений как инструментов одновременно и русификации, и формирования национальной идентичности. С одной стороны, они транслировали имперские культурные образцы, с другой – становились площадкой для консолидации казахской интеллигенции и выработки ею стратегий культурного сопротивления и адаптации.

Таким образом, в диссертационном исследовании С. М. Картбаевой не только проведён комплексный научный анализ проблемы конструирования и реализации системы национального образования в Степном крае, но и предложены оригинальные интерпретационные модели, обогащающие современное понимание механизмов имперского управления культурным разнообразием. Как промежуточные выводы, так и основные положения диссертации аргументированы и характеризуются научной новизной, теоретической и практической значимостью как для развития исторической науки, так и для понимания исторического опыта управления полиэтничными регионами.

Давая положительную оценку проделанной работе, вместе с тем представляется необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий, а также поставить ряд проблем, дискуссия по которым неизбежна:

1. В работе справедливо отмечается роль исламского фактора и конкуренции с мусульманскими школами как важного элемента образовательного пространства Степного края. Однако в тексте диссертации данный сюжет раскрыт преимущественно через призму восприятия его российскими администраторами и миссионерами. Возникает вопрос: каковы были реальные масштабы влияния и конкретные образовательные практики этих мусульманских школ в исследуемый период? Насколько их модель была альтернативной или, напротив, дополняющей по отношению к проектам имперской власти?

2. Важным представляется вопрос о социальном портрете и мотивациях ключевых акторов – учителей национальных школ. Каковы были их социальное происхождение, материальное положение, карьерные траектории? Насколько работа в инородческой школе была престижной или, напротив, воспринималась как ссылка? Существуют ли данные о том, как сами учителя рефлексировали свою роль посредников между имперской властью и местным сообществом?

3. В исследовании убедительно показано, что дискурс либералов и консерваторов оказывал влияние на власть. Однако менее прояснённым остаётся механизм этого влияния. Какими конкретными каналами (через научные общества, печать, личные связи, служебные записки) осуществлялась трансляция идей экспертного сообщества в среду имперской бюрократии, отвечавшей за принятие практических решений?

4. В работе подробно анализируются проекты и практики, однако остаётся открытым вопрос об их эффективности и непосредственном результате. Каковы были количественные показатели (грамотность, охват детей школами) в динамике? Как изменился социальный облик казахской

интеллигенции к концу периода благодаря деятельности национальных школ? Соискателю в ходе защиты следует уточнить, позволяют ли имеющиеся источники дать хотя бы приблизительную оценку результативности имперской образовательной политики в регионе?

5. При анализе диссертации нам осталось не ясным, почему автор и в историографическом обзоре, и в содержательной части исследования обошла своим вниманием концепцию имперской политики аккультурации, активно развивающуюся в российской и зарубежной науке уже почти десять лет. В трудах Д. В. Васильева, С. В. Джунджузова, С. И. Ковальской, Г. Б. Избасаровой, С. В. Любичанковского имперская политика аккультурации «иностранцев» средствами просвещения (на материалах урало-поволжских и центрально-азиатских территорий Российской империи) подвергается с новаторских методологических позиций анализу применительно к смежным со Степным краем территориям, и для данной диссертации этот материал мог бы стать интересным элементом сравнительного анализа, даже если сама аккультурационная модель понимания ситуации по каким-либо причинам не устраивает автора.

Ответ на данные вопросы и решение указанных проблем является следующим логическим шагом в развитии автором собственного исследования и представляется перспективным направлением для дальнейших научных изысканий. Высказанные вопросы носят характер конструктивного научного диалога и ни в коей мере не снижают высокой оценки проделанной работы.

Рецензируемая диссертация является серьёзным, самостоятельным, законченным и оригинальным научным исследованием, написанным научным языком с соблюдением всех требований академического жанра. Работа отличается аргументированностью выводов, внося свой вклад в развитие исторической науки в области новой имперской истории, интеллектуальной истории и истории пореформенной Российской империи. Всем этим обусловлена и научно-практическая значимость проведённого С. М. Картбаевой исследования, результаты которого могут быть использованы при дальнейшей разработке истории России второй половины XIX – начала XX в. в соответствующих научных работах и учебных курсах, посвящённых истории имперской политики на окраинах.

Источник

Картбаева С. М. Система национального образования в Степном крае в российском общественно-политическом дискурсе и имперских практиках второй половины XIX – начала XX веков : дис. ... канд. истор. наук, 5.6.1. Отечественная история. Омск, 2025. 221 с.

S. V. Lyubichankovskiy, D. A. Astafyev

**REVIEW ON THE DISSERTATION
OF KARTBAEVA SAYRAN MAKSOVNA
“THE SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION IN THE STEPPE
REGION IN THE RUSSIAN SOCIO-POLITICAL DISCOURSE
AND IMPERIAL PRACTICES OF THE SECOND HALF
OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES” (OMSK, 2025),
SUBMITTED FOR THE DEGREE OF CANDIDATE
OF HISTORICAL SCIENCES IN THE SPECIALTY 5.6.1.
NATIONAL HISTORY (HISTORICAL SCIENCES)
(OMSK, 2025)**

Abstract: The article analyzes S. M. Kartbaeva’s dissertation research on the history of national education in the Steppe region in the second half of the 19th – early 20th century. The author considers it as a complex phenomenon formed at the intersection of socio-political discourse and imperial management practices. Based on a wide range of archival and published sources, the dissertation reconstructs the ideas of the conservative, liberal, official and national segments of Russian society about the goals, objectives and methods of education of “foreigners”. The evolution of the regulatory framework is investigated, the main models of educational institutions and staffing of national schools are identified. It is proved that the imperial educational policy in the region was of a dialogical nature, developing in the interaction of the central government, local administration, missionaries and the Kazakh intelligentsia, and its practical implementation often differed from the declared unification guidelines, contributing to the preservation of cultural distance.

Key words: national education, Steppe Region, Russian Empire, the second half of the 19th – early 20th century, socio-political discourse, imperial practices, Kazakh intelligentsia, Russification, acculturation, new imperial history.

About the authors: Lyubichankovskiy Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History at Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg).

Astafyev Dmitry Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg).

Reference

Kartbaeva S. M. Sistema nacional’nogo obrazovaniya v Stepnom krae v rossijskom obshchestvenno-politicheskom diskurse i imperskih praktikah vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov : dis. ... kand. istor. nauk, 5.6.1. Otechestvennaja istorija. Omsk, 2025. 221 s. *In Russian.*